

ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ¹ во ВЬЕТНАМЕ в КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Наиболее массовая иммиграция китайцев на территорию Вьетнама в истории пришлась на вторую половину XIX в. – первую половину XX в.¹. После завершения французской колонизации восточного Индокитая приток китайских иммигрантов туда резко возрос². Для ускорения хозяйственного освоения территорий Индокитая французам требовалась рабочая сила, тогда как значительная часть вьетнамского населения тогда еще не была готова к сотрудничеству с колонизаторами. Французы обратились к массовому ввозу рабочей силы на контрактной основе извне, главным образом из южного Китая. Там тогда можно было легко найти множество людей без средств к существованию, согласных поехать куда угодно за малую плату³. Процесс вывоза китайцев за границу облегчался тем, что в 1860 г. китайский император был вынужден предоставить согласие на свободную вербовку и вывоз китайских рабочих, заключивших контракты.

В первые десятилетия французского господства в Кохинхине – южной части Вьетнама число проживавших там зарубежных китайцев непрерывно увеличивалось, если в 1873 г. их насчитывалось примерно 44 тыс. человек, то к 1889 г. их было уже порядка 56 тыс. Из них около 16 тыс. человек проживали в Сайгоне, и около 7 тыс. в Телоне – пригороде Сайгона в то время⁴. Для регулирования китайской иммиграции во Вьетнам французы создали в 1874 г. в Сайгоне специальное иммиграционное бюро, допускавшее в страну китайских иммигрантов, только если они соглашались быть приписанными к одной из диалектных групп, проживавших в стране, и если соответствующая группа соглашалась взять их под свою «опеку»⁵.

Французы не препятствовали экономической активности зарубежных китайцев во Вьетнаме и даже предоставляли им ряд

¹ Понятие «зарубежные китайцы» для целей данной статьи включает в себя лиц «ханьского» (кит. 汉族) происхождения, постоянно проживающих за пределами КНР и Тайваня, вне зависимости от их гражданства. (прим. авт.)

льгот и привилегии, особенно в сфере торговли, а также в деле сбора налогов внутри китайской общины. Китайцы, проживавшие в Кохинхине, могли владеть землей на праве собственности, передавать ее по наследству, свободно передвигаться в пределах всего Индокитайского союза, торговать рисом, опиумом, алкоголем и рядом других товаров, которыми коренным вьетнамцам торговать было запрещено⁶. Благоприятные условия, сложившиеся для китайских иммигрантов во Вьетнаме при французской колониальной администрации, способствовали росту их численности в стране, стимулировали их деловую активность, ускоряли процесс роста китайского торгово-предпринимательского капитала. В тот период происходило формирование прослойки китайцев-компрадоров, то есть посредников в деловых отношениях между французами и вьетнамским населением.

В первые десятилетия XX в. китайское население Вьетнама продолжало расти быстрыми темпами как за счет прибытия в страну новых иммигрантов, так и за счет рождения детей в семьях зарубежных китайцев, уже проживавших в стране. В 1910 г. китайские власти отменили запрет на выезд из страны для своих подданных, это стало дополнительным стимулом для многих людей, чтобы покинуть находившуюся в глубоком кризисе родину в поисках лучшей жизни.

К началу Первой мировой войны численность зарубежных китайцев в Кохинхине выросла примерно до 100 тыс. чел., 60% их них проживали в районе Сайгона – Телона. На севере Вьетнама – в Тонкине китайцев было значительно меньше – около 22 тыс. чел., но и там наблюдался значительный прирост по сравнению с 1887 г., когда там насчитывалось лишь 7,5 тыс. китайцев⁷.

Практика французских колонизаторов по ввозу во Вьетнам наемных китайских рабочих набирала обороты, слой законтрактованных рабочих в среде местной китайской общины быстро рос. Зарубежные китайцы составляли значительную часть рабочего класса Вьетнама в то время и внесли существенный вклад в развитие угольной, обрабатывающей и текстильной промышленности страны. К началу 1920-х гг. китайские рабочие составляли около 7% от общего числа трудящихся в сфере добывающей промышленности и порядка 14% от общего числа трудящихся торговых и промышленных предприятий Вьетнама⁸.

Кроме того, зарубежные китайцы в период французского колониального господства во Вьетнаме учредили там немало торго-

вых предприятий и предприятий перерабатывающей промышленности, в частности, им принадлежало множество рисовых мельниц. Французы не допускали лиц нефранцузского происхождения к занятию предпринимательской деятельностью в большинстве индустриальных отраслей экономики Вьетнама, поэтому в сферу производства зарубежные китайцы в то время практически не инвестировали⁹.

Укрепление позиций французских колониальных властей во Вьетнаме в начале XX в., с одной стороны, способствовало росту капиталов зарубежных китайцев и развитию их деловой и трудовой активности в стране, но в тоже время, порождало и новые сложности для динамично развивавшегося и до прихода французов китайского бизнеса. Во многих отраслях вьетнамской экономики зарубежные китайцы были вынуждены конкурировать с европейцами, за которыми зачастую стояли непосредственно представители новой политической власти, поэтому конкуренцию китайцы нередко проигрывали.

Для защиты своих позиций в экономике Вьетнама зарубежные китайцы учредили несколько торгово-промышленных ассоциаций. В 1903 г. была создана «Главная китайско-вьетнамская коммерческая ассоциация»¹⁰. В 1910 г. она была разделена на пять филиалов – «Страховую и банковскую ассоциацию», «Экспортную ассоциацию», «Импортную ассоциацию», «Ассоциацию внутренней торговли», «Промышленную ассоциацию»¹¹. Китайские коммерческие ассоциации во Вьетнаме создавались с целью консолидации деловых интересов и возможностей китайских предпринимателей, для обеспечения конкурентоспособности, прежде всего по отношению к французским капиталистам.

В 1920 – 1940-е гг. китайское население Вьетнама продолжало быстро расти, но, в отличие от первых двух десятилетий XX в., рост иммиграции происходил в основном за счет приезда свободных, а не законтрактованных рабочих. На территорию Вьетнама в период с 1923 по 1951 г. включительно прибыло более 1 млн 150 тыс. иммигрантов из Китая¹².

Высокие темпы роста иммиграции китайцев во Вьетнам в первой половине XX в. были связаны с продолжением колониального освоения страны, требовавшим все больших трудовых ресурсов. В тоже время французы по-прежнему охотно сотрудничали с местными китайскими капиталистами и посредниками. Интенсификация деловой активности зарубежных китайцев во Вьетнаме и

усиление их этнической сплоченности в первые десятилетия XX в. способствовали росту привлекательности страны для новых иммигрантов из Китая. Они могли рассчитывать на поддержку соотечественников при переезде и на лояльное отношение к ним местных властей. Еще одним важным фактором, способствовавшим росту китайской иммиграции во Вьетнам в конце первой половины XX в., была нестабильность в самом Китае, вызванная гражданскими войнами 1924–1927 гг., и японско-китайской войной, начавшейся в 1937 г. В конце 1930-х гг. более 4/5 всего китайского населения Вьетнама проживало на юге – в Кохинхине¹³.

Многие японцы и сотрудничавшие с ними представители французской колониальной администрации в Индокитае в годы его японской оккупации (1941–1945) демонстрировали негативное отношение к зарубежным китайцам, проживавшим во Вьетнаме, поскольку стремились пропагандировать ценности японской культуры во вьетнамском обществе.

К августу 1945 г. во Вьетнаме сложились благоприятные условия для победы народного революционного движения во главе с Хо Ши Мином. Внутреннее содержание идеологического учения Хо Ши Мина во многом основывалось на стратегических принципах ведения войны, сформулированных еще в древнем Китае¹⁴. Хо Ши Мин использовал стратагемы, описанные китайским мыслителем Сунь Цзы (\approx 544–496 гг. до н.э.) в трактате «Искусство войны» VI в. до н.э., для координации действия Народной армии Вьетнама¹⁵. Этот пример демонстрирует, что китайская и вьетнамская культуры и идеологические подходы в середине XX в. все еще находились в тесной связи, и неудивительно, что зарубежные китайцы могли чувствовать себя весьма комфортно во вьетнамском обществе в первой половине XX в., им, как правило, не составляло труда найти общий язык с вьетнамцами, воспитанными в схожих культурных традициях.

2 сентября 1945 г. Хо Ши Мин провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Одновременно Франция приступила к восстановлению своих колониальных владений в Индокитае, вернув контроль над Южным Вьетнамом уже осенью 1945 г.¹⁶. Начались годы борьбы вьетнамского народа против попыток реставрации колониального режима, известные в истории как Первая Индокитайская война (1946–1954 гг.).

При этом даже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. рост китайского населения Вьетнама, хотя и не был уже таким многочислен-

ным, как в первой половине XX в. Ему отчасти способствовало военное вторжение в северный Вьетнам примерно 200-тысячной китайской армии под предлогом разоружения японских войск в Индокитае, начавшееся 28 августа 1945 г.¹⁷ К февралю 1946 г. китайские войска были в основном выведены с территории Вьетнама, но многие солдаты в результате остались во Вьетнаме и тем самым пополнили состав китайской общины¹⁸. Тем не менее, в северной части Вьетнама после провозглашения ДРВ в 1945 г. процент китайского населения, который с самого начала XX в. был небольшим по сравнению с южной частью страны, лишь еще больше сократился¹⁹.

К середине 1950-х гг. более 4/5 всех зарубежных китайцев во Вьетнаме по-прежнему проживало на юге страны – в Кохинхине²⁰. Там китайское население в те годы могло достигать от 750 тыс. до 1 млн чел.²¹. В северном Вьетнаме к 1957 г. оно оценивалось лишь примерно в 50 тыс. чел.²². То есть в южной части страны тогда проживало приблизительно в 20 раз больше зарубежных китайцев, чем в северной.

После подписания Женевских соглашений по Индокитаю 21 июня 1954 г., несмотря на существование двух различных государственно-политических систем в Северном и Южном Вьетнаме, как правительство Демократической Республики Вьетнам на Севере, так и правительство Республики Вьетнам на Юге, стремились к ослаблению сложившихся за годы французского колониального господства монополистических позиций китайского капитала в экономике страны. Кроме того, и власти севера, и власти юга были заинтересованы в скорейшей ассимиляции зарубежных китайцев во вьетнамское общество, поскольку не хотели, чтобы китайское население попало под влияние КНР и стало «орудием» в руках китайских властей. Политические деятели Вьетнама прилагали усилия, чтобы зарубежные китайцы были лояльны по отношению именно к вьетнамской культуре и политическому курсу.

Правительство ДРВ приступило к проведению социалистических преобразований. Частный торговый капитал, в том числе китайский, был практически уничтожен²³. Зарубежные китайцы, представлявшие рабочий класс и крестьянство, в основном, сумели легче адаптироваться к новым реалиям, но таких было меньшинство. Часть из них, тех кто остались на севере и поддержали экономическую политику правительства ДРВ, затем участвовали в борьбе за объединение Вьетнама. Зарубежные китайцы также принимали активное участие в развитии таких отраслей экономики Север-

ного Вьетнама, как горнодобывающая и обрабатывающая промышленность²⁴.

Проамериканский режим Республики Вьетнам (1955–1975 гг.), созданный на юге страны с центром в Сайгоне во главе с Нго Динь Зьемом (годы жизни: 1901–1963), с одной стороны, стремился ограничить позиции китайского капитала в экономике, тем более что на Юге они изначально были гораздо сильнее чем на Севере. С другой стороны, рассчитывал привлечь экономический потенциал местных китайцев для своих целей, прежде всего, для борьбы с угрозой распространения коммунизма с Севера²⁵.

Правительство Нго Динь Зьема стремилось разрушить сложившуюся в первой половине XX в. монополию зарубежных китайцев на оптовую торговлю рисом в Южном Вьетнаме. Для этого в 1955–1957 гг. оно предпринимало попытки ограничить на законодательном уровне коммерческую активность всех иностранцев, проживавших на Юге. Было издано несколько декретов, направленных на ограничение прав лиц, не имевших вьетнамского гражданства. В частности, такие лица лишались права осуществлять предпринимательскую деятельность во многих отраслях экономики.

Например, Указ 1956 г. запрещал иностранцам заниматься одиннадцатью видами коммерческой деятельности на территории Республики Вьетнам: 1) торговать рыбой и мясом; 2) владеть продовольственными и универсальными магазинами; 3) торговать древесным углем и дровами; 4) торговать керосином и смазочными маслами; 5) производить кредитные операции в ломбардах; 6) торговать шелком и нитками; 7) торговать железом, медью и оловянной рудой; 8) владеть рисовыми мельницами; 9) торговать зерном; 10) перевозить грузы и пассажиров на пароходах, иных судах, а также посредством наземных транспортных средств; 11) осуществлять посредническую деятельность в коммерческих операциях. Всем иностранцам, проживавшим на территории Южного Вьетнама и занимавшимся перечисленными видами бизнеса, предписывалось передать все дела гражданам Вьетнама, в противном случае их ожидала депортация или крупный штраф. Для передачи в собственность граждан Вьетнама предприятий, относившихся к первым семи из перечисленных отраслей, отводилось полгода, к последним четырем – год²⁶. Указ был направлен, прежде всего, на ограничение экономического влияния зарубежных китайцев, проживавших в Южном Вьетнаме, но не имевших вьетнамского гражданства.

В результате, большинство китайских предпринимателей, проживавших в Южном Вьетнаме после 1955 г., были вынуждены принимать вьетнамское гражданство, чтобы иметь возможность законно продолжать заниматься бизнесом. Нередко вьетнамское гражданство принимали не сами владельцы бизнеса, а, например, кто-то из членов их семей. Это давало им возможность регистрировать родственников в качестве *de jure* владельцев предприятий, но *de facto* сохраняя за ними личный контроль. Некоторые китайские коммерсанты регистрировали лояльных им граждан Вьетнама в качестве официальных собственников своих предприятий, а сами становились их «неформальными партнерами», сохраняя реальный контроль над прибылью²⁷.

Политика режима Нго Динь Зьема в отношении иностранных предпринимателей на несколько лет снизила инвестиционную активность зарубежных китайцев в экономике Южного Вьетнама и способствовала тому, что число предприятий, возглавляемых коренными вьетнамцами, существенно возросло со второй половины 1950-х гг.²⁸. Многие китайские бизнесмены, проживавшие тогда в Республике Вьетнам, перемещали свои капиталы из сферы торговли в различные отрасли производства, так как запрет на участие иностранцев их не затрагивал. Зарубежные китайцы создали многочисленные текстильные фабрики в Южном Вьетнаме, нередко при финансовом и техническом содействии их соотечественников из Гонконга и Тайваня. Успех таких предприятий способствовал увеличению инвестиций зарубежных китайцев и в другие отрасли промышленности Южного Вьетнама. На протяжении 1960-х гг. количество новых индустриальных предприятий на территории Республики Вьетнам стабильно возрастало. Только в период 1966–1970 гг. их было учреждено 74²⁹.

Правительство Нго Динь Зьема также стремилось ограничить позиции ростовщиков китайского происхождения, предоставлявших займы населению под высокие проценты. В 1955 г. на юге Вьетнама насчитывалось шесть китайских банков и страховых компаний. В основном именно они обеспечивали кредитами торговцев рисом. К тому же, многие китайцы занимались кредитными операциями в ломбардах³⁰. Были учреждены государственный «Сельскохозяйственный Кредитный Совет» и несколько «Кредитных Корпораций» в сельской местности для обеспечения крестьян кредитами. Однако инициатива правительства Республики Вьетнам не оправдала себя, и после 1962 г. государственные кредитные корпорации

постепенно прекратили существование, даже когда они еще функционировали, вьетнамские крестьяне по-прежнему предпочитали брать займы у китайских ростовщиков. С зарубежными китайцами, как правило, можно было проще и быстрее договориться³¹.

Кроме того, правительство Нго Динь Зьема ввело запрет на деятельность традиционных общественных организаций зарубежных китайцев в Республике Вьетнам³². Под жесткий контроль были поставлены и китайские школы, которых, по данным за 1956 г., в Южном Вьетнаме функционировало более 200³³. Одной из причин было то, что власти Южного Вьетнама боялись, что представители китайской общины могут через свои общественные организации, в том числе через образовательные учреждения, распространять враждебную им коммунистическую идеологию.

Несмотря на все меры, направленные на ограничение влияния зарубежных китайцев в экономике Южного Вьетнама, проводившиеся правительством Республики Вьетнам во второй половине 1950-х гг., к 1961 г. китайские деловые круги по-прежнему доминировали во многих отраслях экономики. Они контролировали 80% капитала в сфере розничной торговли и около 75% всей частной коммерческой деятельности³⁴.

К середине 1970-х гг. численность китайского населения Вьетнама достигла примерно 1,5 млн человек, это составляло около 3% от общей численности населения страны, примерно 85% зарубежных китайцев проживали на юге³⁵. В апреле 1975 г., когда шли последние бои за освобождение Сайгона, американцы организовали эвакуацию из Южного Вьетнама свыше 150 тыс. жителей, среди которых были многие крупные китайские компрადоры и коммерсанты, поддерживавшие сайгонский режим³⁶. Многие зарубежные китайцы также самостоятельно покидали Вьетнам после падения сайгонского режима.

По словам очевидцев, когда войска вьетнамских коммунистов вошли в китайский квартал Сайгона – Телон в конце апреля 1975 г., они обнаружили, что практически на всех зданиях были вывешены флаги КНР и портреты Мао Цзэдуна. Однако вьетнамские власти распорядились убрать с улиц все подобные символы, поскольку расценивали их демонстрацию, как проявление «китайского шовинизма»³⁷.

С освобождением Южного Вьетнама от власти проамериканского режима начался новый этап в развитии единого и независимого Вьетнама. 2 июля 1976 г. Национальное Собрание официально

объявило о воссоединении страны и провозглашении Социалистической Республики Вьетнам (СРВ)³⁸. Социалистические преобразования, проводимые независимым Вьетнамом, значительно изменили ход развития этнических процессов в стране. Китайская община Вьетнама, существовавшая на протяжении большей части XX в. в качестве относительно самостоятельной, замкнутой, этнически обособленной социальной группы, оказалась практически ликвидирована³⁹, произошла ее интеграция во вьетнамское общество, хотя сами зарубежные китайцы зачастую не стремились к ней.

С начала 1978 г. в КНР стала активно обсуждаться проблема преследований китайцев, якобы осуществлявшихся в СРВ⁴⁰. По мнению ряда авторитетных отечественных исследователей, действия вьетнамского государства по ограничению частнокапиталистической торговли в стране в конце 1970-х – начале 1980-х гг. зачастую неверно воспринимались в Китае, как целенаправленная дискриминация в отношении лиц китайской национальности, проживающих в СРВ⁴¹. Правительство КНР тогда организовало широкую пропагандистскую кампанию, направленную на возвращение зарубежных китайцев, проживавших во Вьетнаме, на историческую родину⁴².

Летом 1978 г. власти КНР в качестве протеста против имевшего место, по их мнению, ущемления прав китайцев во Вьетнаме объявили о прекращении экономической помощи Вьетнаму. Из СРВ были отозваны все находившиеся там китайские специалисты, было прекращено обучение вьетнамских студентов в учебных заведениях КНР. Более 100 строившихся инфраструктурных объектов во Вьетнаме в результате оказались незавершенными в запланированные сроки⁴³. В декабре 1978 г. китайские власти также запретили транспортировку грузов по железной дороге через свою территорию во Вьетнам, то есть был перекрыт один из важнейших каналов экономической связи СРВ с другими государствами.

17 февраля 1979 г. подразделения армии КНР общей численностью около 600 тыс. человек вторглись на территорию СРВ⁴⁴. На протяжении более двух недель китайские войска осуществляли наступление в южном направлении. Китайцы установили контроль над несколькими приграничными уездами Вьетнама. Совокупный ущерб, нанесенный экономике СРВ китайским вторжением в феврале 1979 г., оценивается в 1 млрд. долларов США⁴⁵. Вьетнам тогда был поддержан СССР. Уже на следующий день после вторжения, 18 февраля 1979 г. СССР опубликовал заявление с требованием не-

медленного вывода китайских войск с территории Вьетнама. 5 марта 1979 г. власти КНР были вынуждены объявить об отводе своих войск из СРВ. Отступление китайской армии продолжалось почти две недели. Более чем за месяц пребывания на вьетнамской территории китайская армия понесла серьезные потери⁴⁶.

В период 1978–1980 гг. резко возросло число зарубежных китайцев, покидавших Вьетнам. Это было связано и с пропагандой, проводившейся во Вьетнаме лицами лояльными властям КНР, и с серьезным ухудшением вьетнамско-китайских отношений в целом в этот период. Кроме того, многие зарубежные китайцы не готовы были принять проводившиеся в СРВ реформы социалистической направленности, ограничивавшие возможности для частнокапиталистической деятельности⁴⁷. В результате примерно 230 тыс. лиц китайской национальности уехали из Вьетнама, причем более чем 200 тыс. из них отправились не в КНР, а в Гонконг и соседние с Вьетнамом страны ЮВА.

Если в 1976 г. китайское население Вьетнама насчитывало более 1,2 млн чел., то к октябрю 1979 г. оно уменьшилось примерно до 935 тыс. чел⁴⁸. В некоторых районах Вьетнама, в особенности на севере, численность китайского населения на рубеже 1970-х–1980-х гг. сократилась в десятки раз. Например, в северо-восточной провинции Куангнинь китайское население уменьшилось со 160 тыс. человек в 1978 г. до всего лишь 5 тыс. в 1980 г.⁴⁹.

В результате массового отъезда зарубежных китайцев из Вьетнама в конце 1970-х гг. – начале 1980-х гг. закрывались многие общественные учреждения, ранее созданные и поддерживаемые ими. Например, до 1975 г. в Южном Вьетнаме функционировали шесть госпиталей, основанных зарубежными китайцами, которые затем были закрыты⁵⁰.

В тоже время массовый отток зарубежных китайцев из СРВ в период 1978–1981 гг. имел и положительные последствия. Если до 1975 г. представители китайской общины Вьетнама, в основном, поддерживали связи только с зарубежными китайцами, проживавшими в соседних странах ЮВА, то после объединения страны географический охват таких связей существенно расширился. Многие китайцы, прежде проживавшие во Вьетнаме, обосновались в США, Австралии, странах Европы, но продолжали поддерживать связи с оставшимися во Вьетнаме соотечественниками. Согласно данным статистики в конце 1987 г. 55% китайского населения города Хошимина, которое тогда составляло чуть более 400 тыс. чел., имели

родственников, проживавших в 20 других государствах⁵¹.

Антагонизм и конфронтация во внешнеполитических отношениях между КНР и СРВ не прекратилась с выводом китайских войск в 1979 г. Они подпитывались обоюдно враждебной риторикой китайских и вьетнамских политиков и нередко перерастали в открытые вооруженные столкновения на границе. В этих условиях, неудивительно, что, по данным переписи населения СРВ, проведенной в апреле 1989 г., китайское население страны увеличилось совсем незначительно по сравнению с 1979 г. и составляло порядка 961 тыс. человек, то есть зарубежные китайцы тогда составляли лишь примерно 1,5% от всего населения СРВ⁵². При этом, скорее всего, эта цифра учитывала только тех лиц китайской национальности, кто имел вьетнамское гражданство, и не включала, например, переселенцев из Камбоджи, осевших в Южных провинциях Вьетнама⁵³. Подавляющее большинство зарубежных китайцев во Вьетнаме на протяжении 1980-х гг. концентрировалось, как и в прежние десятилетия XX в., на юге страны, прежде всего в городе Хошимине, а также в провинциях Хаузянг и Донгнай. В 1979 г. там проживало около 60% всех зарубежных китайцев Вьетнама, а в 1989 г. более 72%⁵⁴.

В декабре 1986 г. во Вьетнаме было провозглашено начало политики «обновления», или «дой мой» (*вьет. doi moi*). Под влиянием процессов модернизации вьетнамской экономики, внедрения в нее рыночных механизмов и поступления иностранных инвестиций в страну, местная китайская община стала постепенно возрождаться. Зарубежные китайцы вновь получили возможность расширять объемы своей экономической и общественной активности во Вьетнаме. С середины 1990-х гг. они снова начали играть все более активную роль в развитии экономики Вьетнама⁵⁵, как это и было на протяжении значительной части истории страны в XX в.

К 1994 г. в Хошимине проживало примерно 524 тыс. лиц китайского происхождения. Усилиями представителей местной китайской общины были воссозданы некоторые ранее прекратившие свою деятельность общественные организации: торгово-промышленные палаты, земляческие ассоциации «хуэй гуань» (*кит. 会馆*) зарубежных китайцев и школы. К середине 1990-х гг. в Хошимине было уже 56 лицензированных китайских школ и еще более 70 действовали без лицензии⁵⁶. Запрет на деятельность земляческих ассоциаций зарубежных китайцев во Вьетнаме был снят в 1988 г., но их восстановление пришлось, в основном, на 1990-е гг.

Тогда же в крупных городах Вьетнама активизировалась деятельность зарубежных китайцев, связанная с популяризацией китайской культуры, стали проводиться китайские художественные выставки и театральные постановки, организовывались турниры по настольному теннису между вьетнамцами и китайцами, пользовавшегося в то время популярностью в КНР. При этом отдельные стороны жизни китайской общины во Вьетнаме все еще не были в полной мере восстановлены после более чем десяти лет китайско-вьетнамской конфронтации, в частности, в середине 1990-х гг. во Вьетнаме публиковалась лишь одна газета на китайском языке – «Цзефан жибао» (кит. 解放日报), в то время как в начале 1965 г. таких газет было 22⁵⁷.

К 1999 г. китайский этнический компонент во Вьетнаме продолжал оставаться небольшим, чуть более 1 млн зарубежных китайцев составляли лишь около 1,5% всего населения страны⁵⁸, оцениваемого в то время примерно в 78 млн чел.⁵⁹. То есть существенного прироста китайского населения во Вьетнаме с конца 1970-х гг. так и не наблюдалось.

После распада СССР отношения с КНР приобрели для Ханоя стратегическую значимость⁶⁰, но их развитие все еще связано с серьезными противоречиями, обусловленными, прежде всего, территориальными спорами⁶¹. В начале XXI в. КНР стала основным торговым партнером СРВ. В 2005–2006 гг. были подписаны соглашения о китайском техническом содействии в строительстве на территории Вьетнама объектов энергетики, добывающей промышленности, транспорта на сумму 3,5 млрд долларов США⁶². С 1 января 2010 г. между КНР и странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в том числе Вьетнамом, действует соглашение о свободной торговле. На этом фоне после 2010 г. наблюдался стабильный ежегодный высокий рост объемов товарооборота между КНР и СРВ⁶³.

С другой стороны, в 2014 г. в крупных городах Вьетнама вспыхнула волна антикитайских протестов, сопровождавшихся, среди прочего, погромом принадлежащих зарубежным китайцам магазинов. Отношение самих зарубежных китайцев, проживающих во Вьетнаме, к внешнеполитическим спорам между КНР и СРВ приобретает очень важное значение и для вьетнамского, и для китайского государства. Поддержка или наоборот осуждение той или другой позиции со стороны зарубежных китайцев может потенциально повлиять на укрепление их переговорных позиций.

Так или иначе, геополитические противоречия между Китаем и Вьетнамом неизбежно оказывают серьезное влияние на положение зарубежных китайцев в СРВ в начале XXI в. В этих условиях задача развития партнерских, взаимовыгодных отношений с представителями китайской диаспоры, проживающими во Вьетнаме, становится все более актуальной для вьетнамского государства, ведь зарубежные китайцы – это важное звено в деле укрепления связей СРВ с КНР на всех уровнях – экономическом, политическом и культурном.

¹ Pan L. (ed.) *The Encyclopedia of the Chinese Overseas*. England: Curzon Press, 1999. P. 230.

² Marsot, Alain G. *The Chinese community in Vietnam under the French*. San Francisco: EM Text., 1993. P. V.

³ Чан Хань. Китайская этническая община во Вьетнаме: проблемы и тенденции эволюции (с конца XIX до конца XX в.): диссертация... доктора исторических наук: 07.00.03. – СПб., 1999. С. 46.

⁴ *The Encyclopedia of the Chinese Overseas*. P. 230.

⁵ Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М.: ИМО. 1959. С. 39.

⁶ Чан Хань. Указ. соч. С. 48.

⁷ Там же. С. 49.

⁸ Там же. С. 47.

⁹ Там же. С. 84.

¹⁰ Tran Khanh. *The Ethnic Chinese and Economic Development in Vietnam*. Hanoi: Institute of Southeast Asian Studies. 1993. P. 35.

¹¹ Ibid.

¹² Ку, Luong Nhi. *The Chinese in Vietnam: A Study of Vietnamese-Chinese Relations with Special Attention to The Period 1862 – 1961*. Ph. D. Dissertation. University of Michigan. 1963. P. 55.

¹³ Чан Хань. Указ. соч. С. 49-50.

¹⁴ Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина против французской стратегии молниеносной войны // *Вопросы истории*, № 6, Июнь 2017. С. 42–43.

¹⁵ Там же. С. 43–44.

¹⁶ Там же. С. 39.

¹⁷ Чан Хань. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ Там же. С. 49 – 50.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Чан Хань. Указ. соч. С. 53; Marsot, Alain G. *Op. Cit.* P. 5.

²² Marsot, Alain G. *Op. Cit.* P. 5.

²³ Чан Хань. Указ. соч. С. 50.

²⁴ Там же.

- ²⁵ Там же. С. 50.
- ²⁶ Там же. С. 100.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. С. 85.
- ³⁰ Там же. С. 110.
- ³¹ Там же. С. 93.
- ³² Там же. С. 50 – 51.
- ³³ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 231.
- ³⁴ Чан Хань. Указ. соч. С. 102.
- ³⁵ Там же. С. 54.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 229.
- ³⁸ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2; Учебник.– М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 254.
- ³⁹ Чан Хань. Указ. соч. С. 7.
- ⁴⁰ Новакова О.В., Цветов П.Ю. Указ. соч. С. 258.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же. С. 259.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Чан Хань. Указ. соч. С. 54.
- ⁴⁸ Там же. С. 55.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 231.
- ⁵¹ Tran Khanh. Op. cit. P. 97.
- ⁵² Чан Хань. Указ. соч. С. 55.
- ⁵³ Григорьева Н.В. Современная этноконфессиональная ситуация во Вьетнаме: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.07. – СПб., 2000. С. 146.
- ⁵⁴ Чан Хань. Указ. соч. С. 56.
- ⁵⁵ Там же. С. 7.
- ⁵⁶ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 233.
- ⁵⁷ Ibid.
- ⁵⁸ Чан Хань. Указ. соч. С. 4.
- ⁵⁹ UN Demographic Profiles / The Official Website of the United Nations // URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Graphs/DemographicProfiles/> (дата обращения: 07.07.2017)
- ⁶⁰ Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Дой мой») / Вьетнамские исследования. Выпуск 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. – М.: ИДВ РАН, 2017. С. 133.
- ⁶¹ Колотов В.Н. «Подняв шум на востоке, напасть на западе» / Газета.ru (дата публикации: 19.05.2014) // URL:

https://www.gazeta.ru/science/2014/05/19_a_6039133.shtml (дата обращения: 10.10.2017).

⁶² Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М.: Ключ С, 2007. С. 215 – 216.

⁶³ Колотов, В.Н. Азиатский рынок: Россия наступает на хвост Китаю. / Информационно-аналитическая интернет-газета Yenicag.Ru // URL: <http://yenicag.ru/aziatskij-rynok-rossiya-nastupaet-na-hvost-kitayu/> (дата обращения: 05.07.2017).